

Перед вторым концертом директор Красноярского театра оперы и балета В. Григоренко говорил озабоченно: — Боюсь, придется вызывать милицию. В прошлый раз едва удержали молодежь...

Нет, речь шла не о гастрольях эстрадной «звезды». Речь о бенефисе 27-летнего солиста оперы Дмитрия Хворостовского.

Еще третьекурсником он стал солистом оперы и одновременно для всех красноярцев «нашим Димой», по пасть на спектакли которого было делом чести не только зрелых меломанов, но и

Наш Дима

обычно не балующей театр своим вниманием молодежи.

Поэтому победы «нашего Димы» сначала на конкурсе им. Глинки, потом в Тулузе и в Кардифе на конкурсе Биби-си, где учреждается единственная премия, и она досталась красноярцу, воспринимались едва ли не как награда всему городу.

...И вот первый в его жизни бенефис, который обычно состоит из одного спектакля или концерта, но который в

Красноярске пришлось «тиражировать» в двух экземплярах. Милицию, к счастью, вызывать не пришлось. Но на обоих концертах лишние билеты спрашивали за километр от театра, что на моей памяти было лишь во время гастролей Большого театра.

Пел Хворостовский арии из опер Чайковского, Верди, Россини... Пел великолепно, иначе он попросту не может. — Дима, — спросил я по-

сле концерта, — бенефис означает «польза, прибыль». В чем он выразился для вас?

— Вы не можете себе представить, как это валюю перед долгой разлукой заработать любовью земляков.

А разлука с городом на Енисее предстояла ему действительно долгая. С 17 января у красноярского солиста — гастроль в Ленинграде и Москве, а с 28-го — Англия, Нидерланды, США, где он будет петь в прославленном Карнеги-холл.

М. БРИМАН,
(Наш соб. корр.)
КРАСНОЯРСК.

А.
Ка
де
сти
ма
ва
ни